

УДК 343.137

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-246-251

УСКОРЕННОЕ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ульянова И. Р., Горбенко Т. В.

Краснодарский университет МВД России

Законодательно определено, что уголовное судопроизводство должно отвечать принципам всесторонности, полноты и объективности. Реализация указанных принципов в ускоренном досудебном производстве породила дискуссию в научном сообществе. Однако, практически все ученые-процессуалисты отмечают целесообразность и необходимость упрощения уголовного судопроизводства по делам, не представляющим большой общественной опасности. Законодатель, по-видимому, учел мнения исследователей и предусмотрел в УПК РФ институты ускоренного досудебного производства по уголовным делам, в частности, сокращенное дознание, досудебное соглашение о сотрудничестве, мера уголовно-правового характера – судебный штраф. Тем не менее, возникают некоторые трудности при их реализации, вызванные упущениями в правовой регламентации и подменой истинных целей указанных институтов. Имеющиеся проблемы влияют на практику применения ускоренных процедур, что снижает качество расследования по уголовным делам. Все эти вопросы тесно связаны и с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства. Неправильное применение указанных институтов может повлечь нарушение прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Чтобы подобного не происходило, необходима достойная правовая регламентация ускоренных процедур и эффективный механизм их реализации. В статье же рассматриваются особенности совершенствования современного уголовно-процессуального права в России, осуществляемые под влиянием общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, ускоренное досудебное производство, проблемы теории и практики, оптимизация уголовного процесса.

Стремительное развитие общества и социальных процессов определяет необходимость совершенствования как социальных, так и правовых институтов, регулирующих общественные процессы, поскольку традиционные подходы и методы их реализации уже не соответствуют развивающимся общественным отношениям, а, соответственно, не поспевают за их изменениями и не способны решать возникающие в них проблемы.

Современные реалии продиктовали необходимость введения процедур ускоренного досудебного производства по уголовным делам, не представляющим большой общественной опасности, поскольку нерациональное использование времени, финансовых и организационных ресурсов и, попросту, необоснованное затягивание процесса приводят к повсеместному нарушению прав участников процесса и их недовольству в связи с недостижением цели уголовного судопроизводства [1]. В этой связи, премьер-министр Дмитрий Медведев неоднократно упоминал о необходимости исключения нерационального расходования сил и средств органов предварительного расследования, необоснованного затягивания сроков досудебного производства, когда уголовное

дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения [2].

В настоящее время широко осуществляются поиски наиболее оптимального и рационального способа регулирования общественных отношений путем совершенствования отдельных правовых институтов. Сказанное не обошло стороной и сферу уголовно-процессуального права. Суть указанной тенденции в уголовном судопроизводстве состоит, главным образом, в выработке стандартов рационализации, которые бы в полной мере соответствовали общепризнанным ценностям, но при этом качественно подходили для решения насущных проблем.

Так, начиная с 1987 года, процесс рационализации сферы уголовно-процессуального права определяется основными направлениями оптимизации уголовно-процессуальной деятельности, закрепленными в Рекомендации № 6R (87) 18 Комитета министров союзов Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия». Стоит отметить, что названный нормативный акт к числу таких направлений, наряду с иными, не менее значимыми, относит введение упрощенных (ускоренных) процедур.

С нашей точки зрения, введение и использование в уголовном процессе ускоренных процедур является существенным прорывом в оптимизации и рационализации уголовно-процессуальной деятельности в целом, а также фактором, способствующим экономии времени, отводимом для расследования преступлений в частности. Однако, недоработка и неполноценное понимание сущности рассматриваемого института, приводит к тому, что порядок осуществления процедур ускоренного досудебного производства либо нарушается в виду неправильного толкования положений рассматриваемого уголовно-процессуального института, либо подменяется «схожими» процедурами из-за отсутствия знаний о сущности, вида и порядке их применения.

Отнюдь это не единственная проблема, еще одной выступает – проблема правовой регламентации указанного института. Рассматривая тезис о том, что, сотрудники, вовлеченные в сферу уголовно-процессуального права, зачастую неверно толкуют положения института ускоренного досудебного производства, стоит оговориться, что далеко не всегда это вызвано неграмотностью или нежеланием сотрудников изучать рассматриваемое явление, а с тем, что некоторые термины и положения не нашли своего отражения в нормативно-правовых актах. Считаем, что отмеченное, существенно, затрудняет не только правоприменение таких положений, но и искажает представление о них.

Казалось бы, институт ускоренного досудебного производства получил широкое распространение по всему миру, а в некоторых государствах даже имеются положительные результаты его применения. Учитывая то, что в российское уголовно-процессуальное право данный институт введен несколько позже, чем в уголовно-процессуальное законодательство отдельных государств, то о трудностях и проблемных вопросах его применения в России не должно быть и речи. Поскольку, изучив опыт зарубежных стран, повсеместно использующих ускоренные процедуры, имеется возможность вынести положительные моменты и избежать отрицательных. Однако, несмотря на это, все же российское ускоренное досудебное производство оставляет желать лучшего.

Сказанное определяется вышеизложенным, а также тем, что, во-первых, введение данного института в российскую правовую систему непродуманно [3, с. 67]. Российская правовая система, представляется нам, не совсем готовой к такой форме расследования, поскольку, учитывая менталитет и особенности народов России, не исключено, что при помощи ускоренного производства сотрудники правоохранительных органов будут получать нужные им показатели, умаляя значение правовых норм и принципа законности. Ввиду этого, происходит уменьшение гарантий правильного установления значимых обстоятельств и обеспечения прав участников уголовного процесса.

Безусловно, рассматриваемый институт является актуальным и эффективным средством в расследовании преступлений, однако в Российской Федерации нет эффективного надзорного механизма за его применением, дабы избежать вышеуказанных проблем.

Во-вторых, положения рассматриваемого института отчасти не урегулированы с учетом особенностей уголовно-процессуальной деятельности в России.

Так, на практике возникают проблемы, связанные с неправильным толкованием и применением положений рассматриваемого института лицами, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность (прокурорами) [4, с. 132] за уголовно-процессуальной деятельностью следователей и дознавателей, что приводит к значительной заформализованности уголовно-процессуальной деятельности. Трудности, по большому счету, вызваны тем, что прокуроры требуют осуществления полного перечня действий и мероприятий, присущих традиционной форме расследования, не учитывая характер и тяжесть совершенного преступления.

Такой подход прокуроры используют и при проверке материалов по преступлениям, которые были расследованы в порядке сокращенного дознания. Хотя, как известно, ускоренное досудебное производство предполагает процедуру расследования, выражающуюся в уменьшении количества процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств по конкретному уголовному делу, то есть порядок, которому присущи изъятия из общего порядка производства в виде отсутствия не только отдельных действий и мероприятий, но и сжатых сроков либо упрощенной процессуальной формы [5, с. 89; 6, с. 93].

Практика богата случаями, когда прокурор возвращает на дополнительное расследование дела, рассмотренные в порядке ускоренного производства, по которым не проведены все возможные следственные действия и мероприятия [4, с. 135]. Безусловно, такой подход ставит в сложное положение лиц, проводящих расследование. Считаем, что подобная позиция прокурорских работников значительно затрудняет уголовно-процессуальную деятельность, затягивая сроки расследования несложных преступлений и затрачивая излишние ресурсы. Безусловно, стоит обратить внимание и на тот факт, что применение института ускоренного досудебного производства может способствовать тому, что все обвинения будут строиться лишь на признании обвиняемым своей вины, которое, не исключено, что будет получено незаконным путем. В связи с чем, считаем, что упрощение деятельности требует надлежащего контроля.

В связи с чем, считаем необходимым определить минимальный перечень материалов, необходимый для установления истины по делу, расследуемому в порядке ускоренного производства с целью сокращения сроков расследования

уголовных дел, экономии материальных и иных ресурсов, а также снижения числа возвращенных на дополнительное расследование уголовных дел.

В-третьих, ускоренное досудебное производство чревато рядом проблемных вопросов не только в российском уголовном процессе, но и в уголовном процессе ряда зарубежных стран [7, с. 76].

Совершенно верно, что признание лица, привлекаемого к уголовной ответственности, становится «царицей доказательств» только в том случае, если оно получено законным путем, при добровольном согласии лица, а также согласуется с иными полученными обстоятельствами, подтверждающими виновность указанного лица. Однако в современных условиях указанная процедура повсеместно нарушается, что приводит к нарушению прав и свобод граждан [8, с. 9]. В связи с чем, считаем необходимым совершенствовать модель ускоренного досудебного производства с целью избавления от недостатков, присущих сегодняшнему российскому досудебному производству.

В-четвертых, учитывая тот факт, что изучение любого явления, как правило, начинается с изучения и понимания теоретических положений, то понятие «ускоренное досудебное производство» не нашло своего закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве, наряду с иными понятиями, закрепленными в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [9, с. 214-215], как например, это сделано в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Кыргызстан и Республики Казахстан.

Как уже отмечалось, статья 5 УПК РФ закрепляет основные понятия, которыми оперирует УПК РФ, а также содержит их разъяснения для правильного толкования и применения соответствующих процедур лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность. Ввиду того, что в данной норме отсутствует рассматриваемое нами понятие, то остается открытым вопрос: «Что необходимо понимать под понятием «ускоренное досудебное производство» и к каким нормативно-правовым документам необходимо обращаться для этого?». К сожалению, в настоящее время однозначный ответ на данный вопрос получить не представляется возможным.

Действительно, в теории и науке уголовно-процессуального права содержится большое количество определений и разъяснений указанному термину [10, с. 106], однако это лишь взгляды ученых, которые выдвигают свой подход к пониманию рассматриваемого уголовно-процессуального института. Такие точки зрения и научные положения имеют право на существование и, безусловно, заслуживают внимания, поскольку так или иначе они направлены на устранение пробела в законодательстве. Однако их численность и разнообразие формулировок, к сожалению, не позволяют прийти к единому пониманию данного института. С целью установления единого понимания указанного термина, считаем целесообразным закрепить определение понятию «ускоренное досудебное производство».

Более того, российское уголовно-процессуальное законодательство содержит лишь разрозненные, законодательно не систематизированные, нормы, регламентирующие отдельные ускоренные процедуры, отнесенные к различным формам расследования, что затрудняет понимание самого института ускоренного досудебного производства, его сущности и порядка осуществления. Широкое освещение в научной литературе отдельных процедур ускоренного досудебного

производства по уголовным делам таких как, сокращенное дознание, досудебное соглашение о сотрудничестве, судебный штраф, отнюдь не дает нам целостного представления об ускоренном досудебном производстве по уголовным делам.

По-другому дело обстоит с рассматриваемым институтом в уголовно-процессуальном законодательстве вышеупомянутых республик, где нормы, регламентирующие ускоренное досудебное производство по уголовным делам систематизированы по видам процедур и определены в соответствующие главы уголовно-процессуальных кодексов данных республик, что облегчает их применение.

В соответствии с вышеизложенным, считаем необходимым систематизировать нормы российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие процедуры ускоренного досудебного производства по уголовным делам, с помещением их в соответствующие главы УПК РФ, что позволит создать целостное представление о рассматриваемом институте, упростить порядок их применения и получить положительные результаты при расследовании уголовных дел, подлежащих рассмотрению в порядке ускоренного досудебного производства.

Изложенное позволяет сделать вывод, что, несмотря на положительные стороны института ускоренного досудебного производства, все же остаются проблемными вопросы, связанные с его применением на территории Российской Федерации. Рассмотренные нами проблемы указанного института, демонстрируют современное состояние российского уголовного процесса в целом, что диктует необходимость изучения международной теории и практики существования данного уголовно-процессуального института с целью его совершенствования.

Список литературы

1. Малышева, О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы : монография / О. А. Малышева, Б. Я. Гаврилов. – Москва: Издательство Юрайт. – 2018. – 307 с. – Текст : непосредственный.
2. Медведев решил сэкономить силы и средства органов предварительного расследования – Текст : электронный // Право. ру : [сайт]. – URL: – URL: <https://pravo.ru/news/view/69621/> (дата обращения: 18.05.2020 г.).
3. Качалова, О. В. Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах / О. В. Качалова. – Текст : непосредственный // Теоретические проблемы отраслей права. – № 11. – Т. CVIII. – 2015. – С. 65–73.
4. Пестов, А. Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме : диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. Д. Пестов. – Краснодар, 2016. – 222 с. – Текст : непосредственный.
5. Алексеев, И. М. Актуальные проблемы правовой регламентации сокращенной формы дознания / И. М. Алексеев. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 4 (60). – 2013. – С. 88–92.
6. Дудина, Н. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие и сущность / Н. А. Дудина. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 4 (60). – 2013. – С. 92–96.
7. Александров, А. С. Уголовное судопроизводство: теория и практика / А. С. Александров, А. Д. Бойков, О. Н. Ведерникова ; под общей ред. Н. А. Колоколова. – «Издательство Юрайт». – 2015. – 129 с. – Текст : непосредственный.
8. Химичева, О. В. О совершенствовании правовой регламентации дознания в Российской Федерации / О. В. Химичева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – № 2. – 2013. – С. 7–11.
9. Рустамов, Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса: современные тенденции и проблемы совершенствования : диссертация ... доктора юрид. наук: 12.00.09 / Х. У. Рустамов. – Москва. – 1997. – 339 с. – Текст : непосредственный.

10. Чабукяни, О. А. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, практические вопросы, особенности предварительного расследования / О. А. Чабукяни. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 4 (60). – 2013. – С. 101–109.

Gorbenko T. V., Ul'yanova I. R. Expedited pretrial criminal proceedings: problems of theory and practice / T.V. Gorbenko, I.R. Ul'yanova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – P. 246-251.

It is established by law that criminal proceedings must comply with the principles of comprehensiveness, completeness and objectivity. The implementation of these principles in accelerated pre-trial proceedings has given rise to discussion in the scientific community. However, almost all procedural scientists note the expediency and necessity of simplifying criminal proceedings in cases that do not pose a great public danger. The legislator seems to have taken into account the opinions of researchers and provided in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation institutions of accelerated pre-trial proceedings in criminal cases, in particular, a reduced inquiry, a pre-trial agreement on cooperation, a measure of a criminal law nature – a court fine. Nevertheless, there are some difficulties in their implementation, caused by omissions in the legal regulation and substitution of the true objectives of these institutions. Problems affect the practice of expedited procedures, which reduces the quality of criminal investigations. All these issues are also closely related to ensuring the rights of participants in criminal proceedings. Improper use of these institutions may lead to violation of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings. In order not to happen, a decent legal regulation of expedited procedures and an effective mechanism for their implementation are needed. The article considers the peculiarities of the improvement of modern criminal procedure law in Russia, carried out under the influence of the generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation

Key words: criminal proceedings, accelerated pre-trial proceedings, problems of theory and practice, optimization of criminal proceedings.

Spisok literatury

1. Malysheva O. A. Pre-trial proceedings in the Russian criminal process: theory, practice, prospects : monograph / O. A. Malysheva, B. Ya. Gavrilov. – Moscow: Yurayt Publishing House. – 2018. – 307 p.
2. Medvedev decided to save the forces and resources of the preliminary investigation bodies // News. – 2012. – URL: <https://pravo.ru/news/view/69621/> (date of treatment: 05.18.2020). – Text: electronic.
3. Kachalova O. V. Implementation of the principles of criminal procedural law in accelerated proceedings / O. V. Kachalova // Theoretical problems of branches of law. – No. 11. – Т. CVIII. – 2015. – Pp. 65–73.
4. Pestov A. D. Procedural powers of the prosecutor in the production of an inquiry in an abbreviated form : dissertation ... cand. jurid. Sciences: 12.00.09 / A. D. Pestov. – Krasnodar, 2016. – 222 p.
5. Alekseev I. M. Actual problems of legal regulation of the abbreviated form of inquiry / I. M. Alekseev // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – No. 4 (60). – 2013. – Pp. 88–92.
6. Dudin N. A. Pre-trial agreement on cooperation: concept and essence / N. A. Dudin // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – No. 4 (60). – 2013. – Pp. 92–96.
7. Alexandrov A. S., Boykov A. D., Vedernikova O. N. and others. Criminal justice: theory and practice / A. S. Alexandrov, A. D. Boykov, O. N. Vedernikova et al. // Ed. O. N. Kolokolova. – "Yurayt Publishing House". – 2015. – 129 p.
8. Khimicheva O. V. On improving the legal regulation of inquiry in the Russian Federation / O. V. Khimicheva // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – No. 2. – 2013. – Pp. 7–11.
9. Rustamov H. U. Differentiation of forms of criminal procedure: current trends and problems of improvement : dissertation ... Doctor of Law. Sciences: 12.00.09 / H. U. Rustamov. – Moscow. – 1997. – 339 p.
10. Chabukiani O. A. Conclusion of a pre-trial cooperation agreement: concept, practical issues, features of preliminary investigation / O. A. Chabukiani // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – No. 4 (60). – 2013. – Pp. 101–109.